

Пролог

— Каян, ты слышал новость? К нам переводят *недотрогу*¹... это правда?

Каян едва не сбился с шага и бросил хмурый взгляд на приятеля. Янтарные глаза Ридена светились лихорадочным блеском.

— Вас ночью снова гоняли на кладбище? Лучше бы уделил внимание контролю, магия смерти — это тебе не шутки, — холодно бросил Каян, продолжая путь на тренировочную площадку.

— Неужели тебе совсем неинтересно? — не отставал Риден.

Каян машинально тронул серьгу в ухе.

— Нет, неинтересно. Она долго не продержится, перегорит, как и многие новички, или заночует, и у ректора не останется выбора, кроме как запечатать дар. Я бы не стал тратить на девчонку время...

— А если она красивая? — взгляд Ридена наполнился азартом.

— И что? — не понял Каян. — Какое отношение красота имеет к некромантии?

---

¹ «Недотрогами» в мире героев называют всех учениц академии искусств из-за воспитания и особенностей поведения.

— Ну... — Риден замялся. — У нас учится не так много девчонок, вот и любопытно, красивая ли она.

— Не вздумай играть, — серьёзно предупредил Каян. — Недотрога здесь и месяца не протянет. Просто сосредоточься на даре, следи, чтобы умом не тронуться. Это важнее, мне кажется...

— Так ведь я-то ничего... — Риден отвёл взгляд.

Каян резко остановился и крепко ухватил приятеля за руку чуть повыше локтя.

— С этого места поподробнее, пожалуйста... — процедил он, ощущая, как *сила* выпустила свои острые коготки. Сознание на мгновение помутилось.

«Нельзя злиться. Нельзя радоваться. Нельзя... чувствовать...»

Каян моргнул и тряхнул Ридена, поторапливая с ответом.

— Ну?

— Так это... — Риден поскрёб затылок. — Я слышал разговор Клариссы и Снежаны, они готовы для недотроги особо «тёплый» приём. Говорят, посвящение в некроманты обязательно для всех...

Каян отпустил приятеля и с равнодушным выражением лица отправился дальше. Нет смысла загоняться мыслями, его это не касается.

— Псих... — тихо буркнул Риден, потирая руку...

На трибуне тренировочной площадки сидели Крайден и компания. Его товарищи по безделью и придумыванию тупых шуток, обычные неудач-

ники, желающие примкнуть к кому угодно, лишь бы не выглядеть жалко.

Каян не боялся одиночества, не боялся того, что о нём говорят, предпочитая держаться ото всех подальше. Так проще контролировать эмоции и силу. Проще быть первым почти во всём, проще совершать успехи и стремиться к цели. А цель у него, как и у многих, одна. Закончить обучение и не «двинуться». Такое вот простое желание...

Каян начал с турников.

«Сила и ловкость для некроманта важны не менее, чем для воина...» — часто повторяет магистр Рокк, а он знает толк и в том, и в другом.

— ...Я слышал, её фамилия Де Камелье.

— Да ну? Врёшь, поди? — скользкий голос Крайдена напоминал шипение змеи. Он всегда говорит приглушённо, растягивая слоги, словно пытался загипнотизировать собеседника.

Каян же видел в этом желание покрасоваться, произвести впечатление, показаться более уверенным, чем есть на самом деле.

— Я тоже слышал. Ректор говорил с нашим куратором, советовался, куда девчонку определить.

— Да ладно? — недоверчиво произнёс Крайден. Каян невольно стал прислушиваться, продолжая выполнять упражнения. — В роду Де Камелье магов никогда не было. Обычные аристократы. Откуда «искре» взяться?

Де Камелье... О них не раз писали в газетах. Давно почивший старый лорд Де Камелье был на сто-

роне революционеров, выступавших за свержение Эдварда Солнцецкого. Позже, его старший сын оказался в опале, расплачиваясь за грехи отца, а младшего вместе с семьёй сожгли в собственном доме. Остались только малолетняя дочь и средний сын старого лорда, который и спас девочку. Николь Де Камелье. О ней тоже много писали...

Каян сделал кувырок и выпрямился на руках, застыв «свечкой», головой вниз.

— Может, дар пробудился, потому что граф Де Камелье её держал в погребке и кормил сырым мясом?.. Что?! Так в газетах пишут...

— Край, а она красивая? Ты же вроде бывал при дворе...

— Красивая... — голос Крайдена звучал на удивление ровно, без шипения, но и без привычной непринуждённости, словно... словно он в ярости. — В Академии искусств все такие, — добавил, стараясь сгладить момент, чтобы никто ничего не заметил.

Пора на полосу препятствий, но...

— Эх-х... — вздохнул один из дружков Крайдена. — Вот бы с ней развлечься немного. Хм... пока не запросилась домой, — запрокинул голову и расхохотался.

Каян мысленно поморщился. Магия смерти сильно влияет на сознание и подсознание, но если человек муд... невоспитанный с детства, магия тут абсолютно ни при чём.

— Слушайте, — таинственно произнёс Крайдена. — А давайте... поспорим?

...Ещё пара подтягиваний, и надо валить.

— Поспорим? На что? — хмыкнул тот, что хотел минуту назад.

Каян спрыгнул на землю отдышаться. Вытер лоб и машинально бросил взгляд на трибуну. Глаза Крайдена подёрнулись пеленой безумия. А может, это азарт. Предвкушение. Жажда мести...

— Просто поцеловать недотрогу было бы скучно, — хищно протянул он. — А вот заставить её признаться и уложить в постель...

— Это будет проблематично, — заметил ранее молчавший приятель Крайдена. Вроде его зовут Нэйт, у него неплохие показатели по общей некромантии. — Слышал, все недотроги невинны. Может, признание и поцелуй?

Крайден с деланным безразличием пожал плечами.

— Пусть так.

— А что в награду?

— Ум-м... карточку в город на выходные, — Крайден сунул руку за пазуху пиджака и достал серебристо-синюю карточку. Заветный пропуск в город на все выходные с ночёвкой.

Глаза его дружков алчно сверкнули.

— А тебе какая с этого выгода? — настороженно поинтересовался Нэйт. — У нас нет таких карточек.

— А я зрелища люблю, — умело изображая безразличие, произнёс Крайден и пятернёй зачесал тёмную чёлку набок. — И если вы проиграете, пишете за меня рунографию целую неделю.

— Хм... ну ладно, — Нэйт протянул Крайдену руку.

Каян сделал шаг. Ещё один. И ещё... Бесшумно подошёл к трибуне, засунув руки в карманы спортивных штанов, и произнёс:

— Я с вами.

Крайден удивлённо опустил глаза.

— Ты? — сказать, что он удивился, — ничего не сказать. — Ты же делаешь вид, что в академии никто кроме тебя не учится. Удивительно, что вообще снизошёл до разговоров с нами.

— Разве у тебя нет своей карточки? — задумчиво поинтересовался Нэйт.

— Какая разница? — флегматично произнёс Каян. — Бойтесь, что проиграете?

«Шпилька» достигла цели.

— Если проспоришь, отдашь мне свою карточку, — самоуверенно бросил Крайден, оскалившись.

— Идёт, — легко согласился Каян. — Но у меня своё условие.

— Какое? — насмешливо поинтересовался Крайден, облизав сухие губы.

— Если проиграете, каждый из вас сделает, что я скажу.

В груди шевельнулось давно забытое чувство предвкушения чего-то многообещающего.

Крайден с дружками переглянулись.

— Кто знает, что у тебя на уме...

— Не бойся, переночевать в склепе с госпожой Арнуа не заставлю.

Нэйт вяло усмехнулся, оценив иронию.

Крайден молчал, изучая Каяна внимательным взглядом.

— Ладно... — непринуждённо протянул Каян, качнувшись на пятках. Майка неприятно липла к телу. Хотелось уже покончить со всем и в душ, а он тут... — Накину карточку сверху.

— У тебя их две?! — изумлённо воскликнул рыжий прилипала, что вечно юлит перед Крайденем. Магия опасно отозвалась: под его ногами пополз зеленоватый, полупрозрачный туман.

— За силой следи, — холодно произнёс Каян. — Такие выбросы чреватые: если бы в земле был труп, ты бы его уже ловил.

— Простите, — рыжий виновато вжал голову в плечи. — Просто... обалдеть!.. Две карточки.

— Откуда у тебя? — недоверчиво прищурился Крайден.

— Заработал, — равнодушно произнёс Каян. — Ну? Идёт?

— Идёт, — первым произнёс Нэйт. Все знают, что ему карточки нужны...

— Идёт, — кивнул Крайден. Хотел протянуть руку, но вовремя одумался.

— Тогда... — Каян наклонился и начертил на земле руну, вкладывая толику силы. — Пусть печать Хороса скрепит наш договор.

— Что ты...

Руна вспыхнула, в воздух взвился призрачный череп, описал круг, касаясь каждого участника спора, и испарился, издав зловещий стон.

— Если кто-то не выполнит условия договора, будет наказан, — непринуждённо произнёс Каян, пока остальные сидели в оцепенении с остекленевшими глазами. — В течение месяца недорога должна одному из нас признаться и подарить поцелуй. Добровольно, а не под действием заклятия или под внушением. Грязные методы запрещены.

— Идёт, — сипло отозвался Крайден, очнувшись, но по-прежнему настороженно поглядывая на Каяна, не понимая, как его угораздило поспорить с ним. Для чего? Ведь цель была иной...

— Отсчёт времени начнётся с того момента, как недорога переступит порог академии, — произнёс Каян, развернулся и направился к полосе препятствий.

Глава 1

За неделю до

Ректор нервно постукивал толстыми пальцами по столу. На его морщинистом лбу выступила испарина. Я терпеливо ждала, стоя перед его белым новеньким столом. Впрочем, новая мебель в кабинете господина Гоблина, как ученицы академии искусств ласково зовут ректора за глаза, появляется с завидной регулярностью. Неясно только, куда девается старая. Пускают на дрова?

— Николь... — Гоблин тяжело выдохнул, достал из нагрудного кармана фрака белый платок и вытер им лицо. Бережно и аккуратно. Всё по этикету. — Ты понимаешь, зачем я тебя вызвал?

— Нет, господин Фалгер, — ровно ответила, глядя в его маленькие серые глазки.

— Строишь из себя невинную? — Гоблин сцепил зубы, а крылья носа гневно раздулись. — Пять учениц подтвердили, что видели тебя на этаже в момент происшествия. И ты уж прости... но больше никто из академии не мог сорвать со стены рапиру, которая по сути муляж, и сразиться ей с двумя адептами магакадемии.

— Простите? — вопросительно выгнула бровь, сохраняя спокойствие. — Вы сказали, адепты магакадемии у нас на этаже? Но как они попали в женский корпус, господин Фалгер? Разве это не запрещено?

Гоблин глухо застонал, на секунду зажмурившись, так что его пухлые, напоминающие оладушки щёки покраснели.

— Да, запрещено! Они проникли на территорию академии искусств и понесут заслуженное наказание от своего куратора. Но это не даёт тебе право лупить всех, кто нарушает правила! Ты должна была, как сознательная ученица, сообщить об этом кастеляну или своей наставнице, — уже спокойней закончил Гоблин, бросив на меня хмурый испытывающий взгляд.

А может, я ещё — «как сознательная ученица» — должна была согласиться на их «заманчивое» предложение? Или сознательно позволить себя лапать? Позволить безнаказанно развлекаться в женском корпусе?

— Не понимаю, о чём вы, господин Фалгер, — произнесла отстранённо. — У вас есть жалоба от пострадавших или иные доказательства того, что именно я причастна к данному инциденту? Или только то, что меня видели на этаже, на котором проживаю?

Лицо Гоблина побагровело. Неудивительно, ведь он точно знает, что это была я. Но знать — это одно, а вот иметь возможность доказать — совершенно другое.

— Ты однажды... доиграешься... — он сжал кулаки, грузно поднимаясь. — Тебе никогда не стать такой же достойной, как твоя мать! Никогда, слышишь?!

Я дёрнулась, словно от пощёчины. По телу прокатилась дрожь...

— Леди Де Камелье была выдающийся женщиной, а ты... дьявольское отродье! По тебе казарма военной академии плачет!

Голос Гоблина неожиданно стал звучать словно издалека. В висках колотился пульс, шумом отдаваясь в ушах...

Впервые этот человек опустил до оскорблений. Впервые мне хочется вскинуть руки и свернуть эту маленькую головку. Чтобы потом сделать из неё образцовый череп, а может, подставку под карандаши...

Изумлённо моргнула, ужаснувшись собственным мыслям, но было поздно.

— Что ты... — Гоблин побледнел, вжимаясь в своё резное кресло из красного дерева, которым так гордился.

...По полу полз зеленоватый туман, приобретая форму костлявой руки.

Рука, словно живая, тянулась к ректору, пытаясь его ухватить.

Я оцепенела, скованная липким страхом.

«Это не я... это не я!..»

— Николь... — жалобно выдавил Гоблин. — Я искренне прошу прощения за свои слова...

только прошу... уберите это... — сдавленно охнул и прикрыл глаза.

Отмерла, моргнув, и замахала.

— Прочь! Прочь! Убирайся, — развела руку и кинулась к окну. Распахнула его в надежде, что туман рассеется.

«Я не хочу никому причинять зло...»

Туман мгновенно исчез, словно его и не было.

Гоблин осторожно приоткрыл один глаз. Убедился, что опасность позади, и шумно выдохнул, обмякнув в кресле. На него было тошно смотреть, хотя меня саму внутренне колотило от выброса адреналина.

Просто не могу поверить...

— Я свяжусь с вашим дядей, — сипло выдавил Гоблин. — Оставайтесь в своей комнате до его приезда и никуда... никуда не выходите.

Странно, что Гоблин резко перешёл на «вы». Трус...

Усмехнулась и, вежливо простившись, отправилась к себе.

Что это сейчас было? Нет, я догадываюсь, но как?! Как, бездна, такое могло случиться?!

Посмотрела на свои руки и с силой закусила губу.

«Прости, мамочка, я совсем не оправдала твоих надежд. Я самая бестолковая дочь на свете. Дьявольское отродье...»

Адриан явился незамедлительно. Подозреваю, что воспользовался порталом в императорском дворце. Толкнул дверь лоджии и опустился на

корточки рядом со мной, где я забилась в угол, обхватив колени руками.

Тёмно-синие, словно ночное небо, глаза лучились беспокойством и тревогой, от которой разрывалось сердце.

— Ну вот, заставила хорошего человека переживать, — пробормотала недовольно, поднимая голову.

Адриан усмехнулся и коснулся шершавыми губами моего лба. Поднялся, подал мне руку и отвёл в комнату. Усадил меня на кровать, замотав в одеяло, проявляя так заботу, а сам устроился на стуле возле бюро.

— Подралась? — будничным тоном поинтересовался он. Гоблин уже и это доложил.

— Угу, — вздохнула, не испытывая угрызений совести.

— И победила?

— Победила.

— Тогда я спокоен, — удовлетворённо кивнул он. — Пока ты побеждаешь, — добавил лукаво.

Повисла неловкая пауза. Я не знала, с чего начать, он, видимо, тоже. Может, подбирает слова, но я знаю отношение Адриана к некромантам.

«Они все циничные, мерзкие, беспринципные... держись от некромантов подальше, Николь...»

И я держалась. Никогда не питала к ним повышенного интереса, а когда сталкивались в обществе, сторонилась.

А теперь...